

Ан.В. ЕНА

ЮФ «Крымский агротехнологический университет» НАУ
пгт Аграрное, г. Симферополь, 95492, Украина
yena@crimea.edu

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ГЕОГРАФИИ РАСТЕНИЙ В УКРАИНЕ

Ключевые слова: география растений, Украина

Ботаническая география (фитогеография) изучает закономерности размещения объектов растительного мира на Земле в пространстве и во времени и включает *географию растений* и *географию растительных сообществ* [7, 48, 52, 58]. География растений, которая является предметом наших интересов, традиционно оперирует ареалами разноранговых таксонов и флор, выявляет и анализирует эндемизм, а также системы фитохорий и распределение фиторазнообразия.

В 2007 г. географии растений исполняется 200 лет. Историю этой науки обычно отсчитывают с опубликования в 1807 г. вдохновенного произведения А. Гумбольдта «Идеи о географии растений» [11], в котором на основе огромного фактического материала конспективно сделан ряд фундаментальных обобщений и установок, воспринятых затем другими исследователями. Разумеется, и ранее в работах различных ученых рассматривались отдельные аспекты географического распределения растений, однако именно А. Гумбольдт вывел это направление на уровень целостной науки с ее предметом, методами и концепциями.

Цель нашего обзора, впервые предпринятого в отечественной научной литературе, — проанализировать вклад украинской науки в развитие географии растений. В журнальной публикации мы вынуждены сильно контрастировать картину, обратившись прежде всего к «первопроходцам» и фигурам наиболее широкого теоретического склада. Отбор персоналий и фактов в разумных пределах основывается на территориальном принципе, которому по умолчанию следуют все подобные работы.

Корни отечественной географии растений, еще мало дистанцировавшейся от географии растительных сообществ, уходят в середину XIX в. Ее предыстория состоит из нескольких эпизодов. Один из них связан с именем систематика и флориста Р.Э. Траутфеттера (1809–1889), работавшего в Киевском университете в 1838–1859 гг. Здесь он подготовил оригинальную работу по районированию растительного покрова на основе господствующих древесных пород («Ботанико-географические соотношения европейской России», 1849–1851) [38]. Основатель Никитского ботанического сада Х.Х. Стевен (1781–1863) первым из отечественных флористов применил ключевое понятие географии растений — *эндемик* («Список растений, дико произрастающих на Крымском полуострове», 1856–1857) — через 36 лет после того, как его предложил О.П. Декандоль [64]. Ареалы растений впервые в нашей стране нанес на карту в 1868 г. весьма разносторонний ботаник, профессор Киевского университета И.Г. Борщов (1833–1878) [55] (44 года спустя выхода пионерного атласа Дж. Скоу [62]).

© Ан.В. ЕНА, 2007

В Российской империи география растений обрела своего апостола только в 1892 г., когда А.Н. Бекетов в большой энциклопедической статье [4] необычайно ясно и даже пророчески выразил ее сущность и перспективы (его учебник вышел четырьмя годами позже). В поле этих идей на стыке XIX—XX вв. и зарождалась украинская география растений. Одним из продолжателей «бекетовской» линии был А.Н. Краснов (1862—1915) — профессор Харьковского университета в 1889—1912 гг. [6]. Этот ученый — в равной мере географ и ботаник — объездил в экспедициях почти всю Азию и Средиземноморье, что послужило фактической основой для написания им в значительной мере экологической «Географии растений» (с подзаголовком «Законы распределения растений и описание растительности Земного шара», 1899). При Харьковском ветеринарном институте он организовал в 1905 г. первый ботанико-географический сад — прототип созданного им позже на тех же принципах Батумского ботанического сада [40]. Для реконструкции истории флор А.Н. Краснов предложил метод «сравнительной геоботаники», и именно его идеи были позднее развиты М.Г. Поповым в концепции Древнего Средиземья.

Другой последователь А.Н. Бекетова, Г.И. Танфильев (1857—1928), больше географ и геоботаник, профессор Новороссийского университета с 1905 г., в 1923 г. стал автором первого отечественного (и первого русскоязычного) курса исторической географии культурных растений [50], унаследовавшего традиции классического «Происхождения культурных растений» А. Декандоля (1883). Содержание этого труда гораздо глубже, чем можно ожидать от учебника: он включает аналитические обзоры экологических факторов и ботанико-географических областей Земли, а также полностью оригинальные факты и карты.

В.И. Талиев (1872—1932), работавший первые 18 лет XX в. приват-доцентом в Харьковском университете, особое внимание уделял эндемичным и реликтовым элементам, а также роли антропогенного фактора в формировании флоры. Правда, он сильно переоценивал его значение [29, 49].

Ранние западноукраинские ботанико-географы разрабатывали проблемы, связанные преимущественно с Карпатским регионом. Их исследования обобщены в двухтомной монографии «Основы распространения растений в Карпатах» Ф. Пакса (1898, 1908), которому принадлежит первая серьезная попытка флористического районирования Карпат [29, 56].

В начале XX в. работы украинских ботанико-географов приобрели выраженный программный характер. С самого основания Украинской Академии наук в 1918 г. ботанико-географическое направление исследований стало одним из приоритетных. Задачи тогда были сформулированы таким образом, чтобы, во-первых, разрешить проблему происхождения флоры Украины, во-вторых, уделить повышенное внимание географии споровых растений [46]. У истоков этой работы стоял А.В. Фомин (1869—1935). Вот как описывал Е.М. Лавренко детали истории: «Ботанико-географічне районування... було розроблено на початку 1925 р. Комісією при колишній ботанічній секції Сільськогосподарського наукового комітету України... в складі Д.Г. Віленського, М.І. Котова, Є.М. Лавренка, Г.Г. Ма-

хова і акад. О.В. Фоміна. Ботанічна секція того ж року видала карту УРСР з цим районуванням. Ще раніше, а саме в 1923 р., акад. О.В. Фомін опублікував перше ботаніко-географічне районування України. Пізніше було опубліковано кілька проектів ботаніко-географічного і геоботанічного районування України, а саме: акад. О.В. Фоміним у 1925 і 1926 рр., Є.М. Лавренком у 1927 р. і Є.М. Лавренком і П.С. Погрібняком у 1930 р. Всі ці проекти районування мають багато спільного і відрізняються переважно різною точністю нанесення меж районів і різною деталістністю районування» [31: 11]. Итак, фитохории впервые появились на карте Украины в 1923 г.

Уже в первом выпуске «Українського ботанічного журналу», датованом 1921 г., его редактор А.А. Яната (1888—1938) поставил проблемы развития отечественной географии растений на второе место по значимости после флористических исследований. Констатируя отсутствие базовых общенациональных обобщений («...ми досі... не маємо точних даних про географічне розповсюдження по Україні окремих її рослин», «...не маємо хоч більш-менш повного ботанічно-географічного нарису фльори України» [61: 407—408]), он обозначил перспективы хорологического познания флоры, включая ее генезис, антропогенную модификацию и практическую ценность.

Особое место в галерее украинских ботанико-географов занимает И.К. Пачоский (1864—1942) — естествоиспытатель широчайших интересов, предложивший исторический подход в изучении флоры и растительности нашей страны, прежде всего степной и лесостепной зон, — правда, с перевесом в сторону признания третичной реликтовости («Причерноморские степи. Ботанико-географический очерк», 1908; «Основные черты развития флоры юго-западной России», 1910; «Ареал и его происхождение», 1925 и др.). И.К. Пачоский выдвинул модель формирования ареалов дочерних видов из материнского [29]. Анализируя флоры, он специально выделял синператы и фракции реликтовых и эндемичных видов, увязывая с ними модели происхождения и динамики растительного покрова изучаемой территории.

Из обширного научного наследия Н.И. Кузнецова (1864—1932) мы должны назвать труды по ботанико-географическому (в широком смысле) районированию Европейской части СССР и Кавказа (1909, 1928). Н.И. Кузнецов недолго трудился в Крыму (1915—1921 гг.), однако успел издать здесь в 1920 г. на основе лекций, прочитанных им в Таврическом университете, первый на территории нынешней Украины общий «Курс географии растений» [22].

Уроженец Симферополя Е.В. Вульф (1885—1941) работал в Крыму (в Никитском ботаническом саду и Таврическом университете) до 1926 г. Даже «Флору Крыма» он основал, исходя из ботанико-географических интересов, создал (уже в Ленинграде) непревзойденные, наполненные огромным фактическим материалом, идеями и гипотезами монографии по исторической географии растений, обращая особое внимание на реликты и эндемики («Введение в историческую географию растений», 1932, 1933; «География растений. I. Историческая география растений», 1936; «Историческая география растений. История флор Земного ша-

ра», 1944) [23]. Е.В. Вульфа было бы справедливо назвать «отечественным Энглером». Это, пожалуй, единственный украинский ученый, ставший классиком мировой географии растений [63].

М.Г. Попов (1893—1955) — исследователь широкого масштаба и художественного изыска, проявивший себя ярче всего в исторической географии растений, особенно в синтезе с систематикой (флорогенетический метод с упором на гибридизационную составляющую), а также тем, что обосновал концепцию области Древнего Средиземья, хорошо объясняющую особенности эволюции флоры на пространствах, окружавших Тетис. Несмотря на то, что украинский период в творчестве ученого был краток (1944—1948 гг.), он оставил оригинальные идеи относительно флористических связей Карпат. Именно в Киеве наиболее полно изданы его главные труды («Филогения, флорогенетика, флорография, систематика», 1983) [6, 30, 42].

Одной из крупных фигур в истории украинской географии растений был Ю.Д. Клеопов (1902—1943). Сосредоточившись на происхождении флоры умеренноширотных широколиственных лесов, он почти исчерпывающе продемонстрировал продуктивность ботанико-географических методов в решении проблемы реликтов и вопросов реконструкции флорогенеза («Проект классификации географических элементов для анализа флоры УССР», 1938; «Анализ флоры широколиственных лесов европейской части СССР», 1990). Клеоповское ботанико-географическое районирование внетропической Евразии, учение о консервации неморальных реликтов и в особенности разработанная им система классификации географических элементов флоры Украины по-прежнему востребованы отечественными и зарубежными авторами [59].

Тема становления флоры Восточной Европы и прилегающих территорий после Ю.Д. Клеопова еще долго оставались в центре внимания видных отечественных ботанико-географов — Е.М. Лавренко, М.В. Клокова, М.И. Котова и других.

Е.М. Лавренко (1900—1987) работал в Украине (в Харькове) до 1934 г. Первый том «Флоры УРСР» [31] открывался именно его ботанико-географическим (не строго флористическим) районированием, основанным на версии 1920-х гг., о которых мы упоминали выше. Хорошо прослеживается четкое различие автором *трех* подходов в районировании (ботанико-географического, флористического и геоботанического), а собственно характеристике районов предшествует анализ положения страны в координатах флористических пространственных единиц. Иерархию фитохорий составляют область, провинция, район. Оставаясь прежде всего геоботаником, Е.М. Лавренко тем не менее сформулировал интересные ботанико-географические идеи касательно истории флоры (в частности, генезиса флоры степей и псаммоэндемизма), а также ботанико-географического районирования европейской части СССР [6, 32].

М.В. Клоков (1896—1981) признан одним из классиков украинской систематики и флористики. Один из главных авторов и редакторов «Флоры УРСР», он сформулировал принципы науки о географических расах растений, назвав ее фитоэйдологией. Изучая основные этапы развития равнинной флоры Европейской

части СССР, ученый опирался на концепцию ее автохтонной преемственности, приписывая эндемикам чрезвычайно древний возраст, уходящий в плиоцен и далее в глубь времен [6, 17, 30]. Антигляциалистская концепция ботаников, не признававших роль оледенений в формировании современной флоры, была, надо сказать, одной из особенностей украинской исторической географии растений [37]. Докторскую диссертацию М.В. Клоков целиком посвятил эндемизму украинской флоры [27] — теме, которую никто больше так детально и полно не рассматривал. Ученые клоковской школы внесли весомый вклад в географию растений отдельных регионов: О.Н. Дубовик — Донецкой Лесостепи и Крымско-Новороссийской провинции, Л.И. Крицкая — Правобережной Степи, А.Н. Краснова — степной и лесостепной зон, В.В. Новосад — равнинного и восточного Крыма.

М.И. Котова (1895—1978), как и М.В. Клокова, можно назвать одной из знаковых фигур в ботанической науке нашей страны и одним из создателей «Флоры УРСР». Блестящий оппонент М.В. Клокова, он, по рассказам сотрудников Института ботаники, немало способствовал более объективной трактовке проблем, связанных с таксоно-географическим «расообразованием» и региональным эндемизмом. Специальные ботанико-географические интересы М.И. Котова были связаны с флорами Карпат и Крыма [2]. Его перу принадлежит единственный достаточно полный исторический обзор развития ботанической географии в Украине [29, 30].

Новый импульс в 1970—1980-е гг. отечественная география растений получила благодаря деятельности В.И. Чопика. В его работах, прежде всего монографии «Високогірна флора Українських Карпат» [54], флора детально проанализирована по главным ботанико-географическим параметрам, в первую очередь касающимся эндемизма. В.И. Чопика пригласили в качестве представителя Украины в международный Комитет по картированию флоры Европы, и с первого тома продолжающейся монографии «Atlas Florae Europaeae» (1972) он отвечал за таксономическую и хорологическую информацию, поступающую для проекта от нашей страны, — сначала как член единой «фракции» СССР, а с 9-го тома (1991) — как глава национальной группы сотрудников проекта, куда постоянно входят также Н.М. Федорончук и Ан.В. Ена [20].

Усилия ведущих специалистов Института ботаники им. Н.Г. Холодного, (среди которых — А.И. Барбарич, Д.Н. Доброчаева, О.Н. Дубовик, Б.В. Заверуха, М.И. Котов, В.И. Чопик и др.) по развитию науки об ареалах увенчались выходом уникального атласа «Хорология флоры Украины» [55].

В середине 1980-х теоретическую и прикладную базу отечественной географии растений значительно обогатили работы Б.В. Заверухи. Изучая растительный покров Вольно-Подоллии, он исчерпывающе продемонстрировал не только возможности анализа региональной флоры, но и внес творческую лепту в совершенствование понятийного аппарата, в частности, относящегося к ареалам, эндемизму, генезису и районированию флор [24]. Именно Б.В. Заверуха разработал практически единственную отечественную систему флористических фитохорий Украины [25].

Закономерности расселения растений, их популяций и целых флор в 1980-х гг. исследовал и моделировал И.Ф. Удра, причем на примере древесных пород и сильным креном в палеогеографию [53].

С именем Ю.Р. Шеляга-Сосонко связаны прежде всего крупные достижения в области отечественной геоботаники, биоразнообразия, эволюции и сохранения растительного покрова. Кроме того, он разработал принципы общей методологии ботанико-географических наук, в частности, глубоко проанализировал эволюцию и проблемы расхождения предметов геоботаники, экологии и географии растений, а также вопросы фитохориономии, в т. ч. формирования структуры видовых ареалов, объемов и границ фитохорий [57, 58, 60].

Вклад Я.П. Дидука видится в последовательном и комплексном развитии экологических аспектов географии растительного покрова. Обширные ботанико-географические интересы ученого особенно продуктивно реализованы в Горном Крыму [14]. Рассматривая фиторазнообразие как во флористическом, так и цено-тическом плане, особое внимание он уделяет хронологическому и географическому аспектам этого феномена [13, 15]. Следует отметить, что географии растений отведено достойное место в продолжающейся монографии «Екофлора України», инициированной и редактируемой Я.П. Дидуком [16].

Многие другие современные украинские флористы внесли свою лепту в развитие географии растений Украины, исследуя модельные флоры и таксоны: О.П. Мринский — флору Левобережной Лесостепи, С.С. Фодор — Закарпатья, Н.Н. Сычак и А.А. Кагало — Карпат, Д.В. Дубына (совместно с Ю.Р. Шелягом-Сосонко) — околородную и водную флору, Ю.Н. Прокудин с соавторами — в монографии по сем. *Рoaceae*, С.Н. Зиман — на примере сем. *Ranunculaceae*, Н.М. Федорончук — сем. *Caryophyllaceae*.

Особой строкой следует выделить интенсивно развивающееся направление, связанное с изучением адвентивной флоры. Здесь нельзя не упомянуть заслуги В.В. Протопоповой и ее пионерную работу о синантропной флоре [43], а также С.Л. Мосякина, М.В. Шеверы [44] и др.

Говоря об отечественной географии несосудистых растений следует подчеркнуть, что бриогеографическое направление, впервые в истории созданное А.А. Сапегиним на крымском материале в первой декаде XX в., получило особое развитие именно среди украинских бриологов. В работах А.С. Лазаренко 1930—1950-х гг. разработаны тема исторической бриогеографии и система классификации географических элементов мохообразных, воспринятая специалистами других стран и модифицированная в наше время М.Ф. Бойко [3, 8].

Представления о закономерностях распространения морских водорослей во многом остаются на уровне зональности, пресноводных — в тени космополитической парадигмы, а почвенных — в привязке к высшим растениям. Однако Г.М. Паламарь-Мордвинцева показала, что большинство пресноводных водорослей не имеет глобального распространения и впервые попыталась классифицировать их географические элементы, отталкиваясь от схемы А.Н. Окснера [41].

Основатель украинской школы лихенологов А.Н. Окснер в 1930—1940-х гг. разработал систему географических элементов лишайников, построенную на зонально-региональном принципе [39]. Эту систему в 1963 г. модифицировала М.Ф. Макаревич для анализа карпатской лихенофлоры, ее активно используют лихенологи, анализируя региональные лихенофлоры. Во «Флоре лишайников Украины» А.Н. Окснер впервые в научной литературе очертил ареалы представителей лихенофлоры; он по праву считается также основателем исторической географии лишайников. Вехой в данном направлении стал вышедший в 1982 г. атлас ареалов карпатских лишайников, созданный М.Ф. Макаревич с соавторами [34]. Специфические проблемы географического анализа лихенофлоры рассмотрены в последние годы С.Я. Кондратюком [28] и А.Е. Ходосовцевым [54]. Оба лихенолога настаивают на преимущественной важности экологической составляющей в распространении лишайников и в связи с этим произвели диверсификацию классического окснеровского «географического анализа».

Ведущие представители украинской микологической школы также разрабатывали хронологические проблемы. И.А. Дудка, С.П. Вассер, В.П. Гелюта и Т.В. Андрианова в разное время исследовали современные подходы в географическом анализе грибов [1, 9, 10, 18].

Если попытаться построить периодизацию развития географии растений в Украине, то следует остановиться на шести главных исторических отрезках:

1. 1850—1900-е гг.: предистория национальной географии растений, или *период пионерных эпизодов* (Р.Э. Траутфеттер, Х.Х. Стевен, И.Г. Боршов, А.Н. Краснов и др.).
2. 1900—1930-е гг.: зарождение национальной географии растений, или *период программных работ* (А.В. Фомин, А.А. Яната, И.К. Пачоский, Е.М. Лавренко и др.).
3. 1930—1950-е гг.: расцвет национальной географии растений, или *период развернутых исторических концепций* (Ю.Д. Клеопов, Е.В. Вульф, М.Г. Попов и др.).
4. 1950—1970-е гг.: уклонение национальной географии растений в сторону таксономии, или *период «географических рас»* (М.В. Клоков, М.И. Котов и др.).
5. 1970—1980-е гг.: подъем национальной хронологии, или *период моделирования ареалов* (В.И. Чопик, Б.В. Заверуха, И.Ф. Удра и др.).
6. 1980—2000-е гг.: уклонение национальной географии растений в сторону геоботаники и экологии, или *период экологизации* (Ю.Р. Шеляг-Сосонко, Я.П. Дидух, С.Я. Кондратюк, А.Е. Ходосовцев и др.).

Осветив позитивные черты развития географии растений в Украине, нельзя не рассмотреть также и другую сторону этой истории, проявляющуюся в определенном отставании отечественных исследований. Некоторые концептуальные события на заре нашей географии растений запаздывали по сравнению с европейским отсчетом на 40—60 лет, однако в дальнейшем такой разрыв стал уменьшаться. Сегодняшнее положение этой науки напоминает застой и выражено, как нам представляется, прежде всего: а) в дефиците исходных ареалогических данных; б) редкости фитогеографических публикаций в научной периодике, особенно обоб-

шающих; в) единичности специальных монографий по географии растений; г) оторванности хорологических построений от принципов и общей картины районирования в соседних государствах; д) в изоляции нашей науки от современных процессов в мировой биогеографии.

Развитие и утверждение отечественной географии растений заметно буксует даже в сравнении с другими ботаническими дисциплинами. «Це... недостаточно розроблений напрямок ботаніки», — констатируют Я.П. Дидух и И.А. Коротченко [16: 17]. Положение в этой области практически никак не изменилось со времени известных критических высказываний А.И. Толмачева, сделанных еще в 1965 г.: «В целом изучение и картографическое отображение географического распространения растений флоры СССР представляет пока отстающий участок в комплексе ботанических исследований» [51: 4]. В 1960-е гг. подобную оценку отечественной фитохорологии дал Е.М. Лавренко [32], в 1970-е — К.М. Сытник [45], а в 1980-е — Д.Н. Доброчаева, Б.В. Заверуха и В.И. Чопик [55]. Несмотря на то, что «Флора УРСР» (1936—1965) «выгодно отличается от многих подобных сводок тем, что в ней приведены подробные... сведения о распространении всех описываемых натуральных видов» [55: 8], трем с лишним тысячам карт ареалов, подготовленных для этого издания, так и не нашлось места на бумаге [30]. Попытка украинских ботаников осуществить прорыв в данном направлении сорвалась после первого же тома национального хорологического атласа [55]. В этом контексте отечественная наука, можно сказать, потеряла Й. Мондальского, который, переехав после Второй мировой войны в Польшу, издал там в 1954 г. «Атлас польской флоры» [12].

Нельзя также не заметить, что геоботаническому районированию Украины у нас было уделено несравненно больше внимания, чем чисто флористическому. *Геоботаническое* районирование страны пересматривалось по меньшей мере семь раз, в то время как *флористическое* осуществлено фактически только единожды¹ Б.В. Заверухой в 1985 г. [25]. Разумеется, в этом видится не простая арифметика, а отражение диспропорции в теории районирования и изучении растительного покрова. Даже Б.В. Заверуха счел нужным признаться, что «сугубо флористическое районирование территории всей Украины до сих пор не проведено» [25: 34].

За всю историю Института ботаники НАН Украины только в 1945—1948 гг. существовали специальные отделы географии растений (во Львове). Отделом географии споровых растений руководил А.С. Лазаренко, а географии высших растений — М.Г. Попов. В трагическом для отечественной биологии 1948 г. эти подразделения были упразднены, а их заведующие оклеветаны [47] — под одну гребенку с генетиками, в лучших традициях советской идейной инквизиции.

Некоторые проблемы носят хронический характер и были лишь усугублены во времена СССР. Еще С.К. Коржинский сетовал на то, что в отечественных флористических исследованиях часто все сводится к «груде фактов». «Общие вопро-

¹ Карты, помещенные в I—III и VIII томах «Флоры УРСР», а также ряд других публикаций, упомянутых выше, демонстрируют комплексное (синтетическое) ботанико-географическое районирование страны, которое мы здесь не обсуждаем.

сы ботанической географии при этом мало или совсем не имеются в виду. ...И при этом в большинстве случаев, собирая... факты, относящиеся к флоре изучаемой им провинции или области, флорист уже не обращает ни малейшего внимания на явления, имеющие место в окружающих странах. Такое ограничение кругозора ведет неминуемо к утрате критерия для научной оценки фактов» (цит. по [33: 108]).

К сожалению, Украина до сих пор не имеет современного учебника по географии растений. Вузовский курс Н.И. Кузнецова ушел в историю, а в «Ботаничній географії» П.М. Берегового и Н.Н. Прахова [5] из 344 страниц географии растений отведено всего четыре. Единственной «неустаревающей» университетской книгой на постсоветском пространстве остается «Введение в географию растений» А.И. Толмачева [52].

Процесс возрождения отечественной географии растений, как мы считаем, может быть запущен прежде всего обновленной, мощной постановкой гербарного дела: *будет образец — будет и точка на карте*. Здесь мы солидаризируемся с А.А. Кагалом, призывающим поставить гербарий во главу угла при флорографических исследованиях [26]. Далее необходимо привести нашу хорологию в соответствие со стандартами «Атласа флоры Европы», которые получили широкое признание в мире [20]. Следующим за изданием новой «Флоры Украины» шагом видится подготовка «Атласа флоры Украины». Наконец, ждут решения проблемы как информационного, так и финансового плана, отгородившие нас от научного прогресса в данной сфере. За последнее время в зарубежной географии растений достигли впечатляющих успехов принципы и технологии картирования и анализа ареалов, тонкие молекулярные филогеографические методики, успели получить широкое признание многие совершенно новые понятия и подходы, далеко продвинулся теоретический базис [21, 36]. Ряд специалистов уже сегодня способствует сближению национальной и международной ботанико-географической мысли. В частности, автор настоящей статьи развивает фактологическую и понятийную базу, относящуюся к феномену эндемизма [19, 21], а С.Л. Мосякин с соавторами впервые в стране внедряет историко-филогеографические принципы исследований [35—37].

Мы убеждены, что следующий этап развития географии растений в Украине со всей неизбежностью будет ознаменован воссоединением отечественных традиций и наработок с достижениями мировой науки.

1. *Андріанова Т.В.* Напрямки досліджень у географії грибів // Укр. ботан. журн. — 2000. — 57, № 6. — С. 636—644.
2. *Барбарич А.І., Чоник В.І.* Михайло Іванович Котов (до 70-річчя з дня народження) // Укр. ботан. журн. — 1966. — 23, № 6. — С. 85—87.
3. *Бачурина Г.Ф.* Розвиток біологічних досліджень на Україні // Укр. ботан. журн. — 1967. — 24, № 5. — С. 65—73.
4. *Бекетов А.* География растений // Энциклопедич. словарь. — СПб.: Изд-во Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1892. — Т. 8. — С. 390—402.
5. *Береговий П.М., Прахов М.М.* Ботанична географія. — К.: Виша шк., 1969. — 344 с.

6. *Биологи: Биографический справочник.* — Киев: Наук. думка, 1984. — 816 с.
7. *Биологический энциклопедический словарь.* — М.: СЭ, 1986. — 831 с.
8. *Бойко М.Ф.* Анализ бриофлоры степной зоны Европы. — Киев: Фитосоцицентр, 1999. — 179 с.
9. *Вассер С.П.* Флора грибов Украины. Агариковые грибы. — Киев: Наук. думка, 1980. — 328 с.
10. *Гелюта В.П.* Флора грибов Украины. Мучнисторосяные грибы. — Киев: Наук. думка, 1989. — 256 с.
11. *Гумбольдт А.* География растений. — М.; Л.: ОГИЗ-Сельхозгиз, 1936. — 230 с.
12. *Данилик І.М., Ена Ан.В., Шевера М.В.* Професор Йосип Мондальський (до 100-річчя від дня народження) // Укр. ботан. журн. — 2003. — 60, № 1. — С. 103—104.
13. *Дидух Я.П.* Еколого-ценотическіе особенности поведения некоторых реликтовых и редких видов в свете теории оттеснения реликтов // Ботан. журн. — 1988. — 73, № 12. — С. 1686—1698.
14. *Дидух Я.П.* Растительный покров Горного Крыма (структура, динамика, эволюция и охрана). — Киев: Наук. думка, 1992. — 256 с.
15. *Дидух Я.П.* Теоретичні аспекти вивчення флористичної та ценотичної різноманітності // Укр. ботан. журн. — 1999. — 56, № 6. — С. 574—580.
16. *Дидух Я.П., Коротченко І.М.* Географія // Екофлора України. — К.: Фітосоціоцентр, 2000. — Т. 1. — С. 17—23.
17. *Доброчасва Д.М., Заверуха Б.В.* Михайло Васильович Клоков (До 70-річчя з дня народження) // Укр. ботан. журн. — 1966. — 23, № 6. — С. 88—90.
18. *Дудка И.А.* Географическое распространение водных гифомицетов // Нов. системат. высш. и низш. раст. — Киев: Наук. думка, 1976. — С. 151—158.
19. *Ена Ан.В.* Концепция эндемизма в ботанической географии // Укр. ботан. журн. — 2004. — 61, № 4. — С. 7—20.
20. *Ена Ан.В.* Тринадцатое путешествие с «Атласом флоры Европы» // Укр. ботан. журн. — 2004. — 61, № 6. — С. 117—120.
21. *Ена Ан.В.* Проблемы эндемизма // Укр. ботан. журн. — 2006. — 63, № 1. — С. 98—103.
22. *Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Выдающийся ботанико-географ Крыма (К 135-летию со дня рождения Н.И. Кузнецова: 1864—1932) // Природа. — Симферополь, 2000. — № 1. — С. 12—15.
23. *Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В. Профессор Е.В. Вульф* — классик крымской ботаники // Евгений Владимирович Вульф — крупнейший крымский флорист XX века. — Киев: Стило, 2002. — С. 10—18.
24. *Заверуха Б.В.* Флора Вольно-Подолки и ее генезис. — Киев: Наук. думка, 1985. — 192 с.
25. *Заверуха Б.В.* Сосудистые растения // Природа Украинской ССР. Растительный мир. — Киев: Наук. думка, 1985. — С. 20—46.
26. *Кагало О.О.* Флорографія України — стан і перспективи // Мат-ли XII З'їзду УБТ. — Одеса, 2006. — С. 34—35.
27. *Клоков М.В.* Эндемизм украинской флоры: Дис. ... д-ра биол. наук. — Киев, 1947. — 1260 с.
28. *Кондратюк С.Я.* «Географічний аналіз» ліхенофлор та прогрес флористичного аналізу в ліхенології // Укр. ботан. журн. — 1990. — 47, № 2. — С. 88—91.
29. *Котов М.И.* Ботаническая география // Развитие биологии на Украине. — Киев: Наук. думка, 1984. — Т. 1. — С. 170—175.
30. *Котов М.И., Чолик В.И.* Ботаническая география // Развитие биологии на Украине. — Киев: Наук. думка, 1985. — Т. 2. — С. 96—104.
31. *Лавренко Е.М.* Характеристика ботанико-географічних районів УРСР // Флора УРСР. — К.: Вид-во АН УРСР, 1936. — Т. 1. — С. 11—33.
32. *Лавренко Е.М.* Избранные труды. — СПб.: СПб. ун-т, 2000. — 672 с.
33. *Липищ С.Ю.* К истории систематики, флористики и географии растений в Академии наук (в связи с 220-летием со дня ее основания) // Ботан. журн. — 1945. — 30, № 3. — С. 99—114.

34. *Макаревич М.Ф., Навроцька И.Л., Юдина И.В.* Атлас географического распространения лишайников в Украинских Карпатах. — Киев: Наук. думка, 1982. — 400 с.
35. *Мосякін С.Л.* Вікаріантна та дисперсалістська парадигми у розвитку глобальної історичної фітогеографії // *Чорном. ботан. журн.* — 2005. — 1, № 1. — С. 7—18.
36. *Мосякін С.Л., Мосякін А.С., Безусько Л.Г.* Роль філогеографічних методів і підходів у сучасних реконструкціях історії рослинного світу Європи // *Укр. ботан. журн.* — 2005. — 62, № 5 — С. 624—631.
37. *Мосякін С.Л., Безусько Л.Г., Мосякін А.С.* Релікти, рефугіуми та міграційні шляхи рослин Європи у плейстоцені—голоцені: короткий огляд філогеографічних свідчень // *Укр. ботан. журн.* — 2005. — 62, № 6. — С. 777—789.
38. *Немыкин В.В., Немыкина И.А.* Рудольф Эрнестович Траутфеттер (1809—1889) // *Ботан. журн.* — 1990. — 75, № 9. — С. 1322—1325.
39. *Окснер А.М.* Історія ліхенологічних досліджень на Україні // *Укр. ботан. журн.* — 1967. — 24, № 5. — С. 74—86.
40. *Отечественные физико-географы и путешественники.* — М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин. прос. РСФСР, 1959. — 784 с.
41. *Паламарь-Мордвинцева Г.М.* Вопросы географии водорослей // *Водоросли. Справочник.* — Киев: Наук. думка, 1989. — С. 130—136.
42. *Попов М.Г.* Основы флорогенетики // *Филогения, флорогенетика, флорография, систематика.* — Киев: Наук. думка, 1983. — Ч. 1. — С. 132—237.
43. *Протопопова В.В.* Синантропная флора Украины и пути ее развития. — Киев: Наук. думка, 1991. — 204 с.
44. *Протопопова В.В., Мосякін С.Л., Шевера М.В.* Фітоінвазії в Україні як загроза біорізноманіттю: сучасний стан і завдання на майбутнє. — К.: Ін-т ботан. ім. М.Г. Холодного НАН України, 2002. — 32 с.
45. *Ситник К.М.* Флористика, систематика і географія рослин та їх найближчі завдання // *Укр. ботан. журн.* — 1977. — 34, № 5. — С. 481—487.
46. *Ситник К.М.* Академічна ботаніка в Україні: народження, перші кроки, перші імена // *Укр. ботан. журн.* — 1995. — 52, № 1. — С. 5—18.
47. *Ситник К.М.* Поступ Інституту ботаніки в 30—40-ві роки: нові імена, нові напрямки, досягнення, труднощі, втрати // *Укр. ботан. журн.* — 1995. — 52, № 3. — С. 333—353.
48. *Словарь ботанических терминов.* — Киев: Наук. думка, 1984. — 308 с.
49. *Талиев В.* Флора Крыма и роль человека в ее развитии. — Харьков, 1900. — 232 с.
50. *Танфильев Г.И.* Очерк географии и истории главнейших культурных растений. — Одесса: Гос. изд-во Украины, 1923. — 192 с.
51. *Толмачев А.И.* От редактора // *Ареалы флоры СССР.* — Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. — С. 3—8.
52. *Толмачев А.И.* Введение в географию растений. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. — 244 с.
53. *Удра И.Ф.* Расселение растений и вопросы палео- и биогеографии. — Киев: Наук. думка, 1988. — 200 с.
54. *Ходосовцев О.Е.* Лишайники причорноморських степів України. — К.: Фітосоціоцентр, 1999. — 236 с.
55. *Хоралогія флоры Украины.* — Киев: Наук. думка, 1986. — 272 с.
56. *Чопик В.І.* Високогірна флора Українських Карпат. — К.: Наук. думка, 1976. — 270 с.
57. *Шеляг-Сосонко Ю.Р.* Ареал виду та його розчленування залежно від факторів середовища // *Укр. ботан. журн.* — 1967. — 24, № 4. — С. 50—56.
58. *Шеляг-Сосонко Ю.Р.* Ботанічна географія // *Географічна енциклопедія України.* — К.: УРЕ, 1989. — Т. 1: А-Ж. — С. 123.
59. *Шеляг-Сосонко Ю.Р.* Наукова спадщина Ю.Д. Клеопова // *Й.К. Пачоський та сучасна ботаніка.* — Херсон: Айлант, 2004. — С. 5—12.
60. *Шеляг-Сосонко Ю.Р., Крисаченко В.С., Мовчан Я.И.* Методология геоботаники. — Киев: Наук. думка, 1991. — 272 с.
61. *Яната О.* До чергових завдань та перспектив ботаніки на Україні // *Укр. ботан. журн.* — 1996. — 53, № 4. — С. 407—411.

62. *Mennema J.* The first plant distribution map // *Taxon*. — 1985. — 34, N 1. — P. 115—117.
63. *Smith C.H., Woleben J., Rodgers C.* Some biogeographers, evolutionists and ecologists: chronological sketches. — Western Kentucky University, 2005—2007. — <http://www.wku.edu>
64. *Yena A.V.* One hundred and fifty years of wavering: a concise review of the plant endemism studies in the Crimea (Ukraine) // *Phytologia Balcanica*. — 2006. — 12, N 1. — P. 19—24.

Рекомендує в печать
С.Л. Мосякин

Поступила 12.03.2007

Ан.В. Єна

ПФ «Кримський агротехнологічний університет» НАУ, м. Сімферополь

КОРОТКИЙ НАРИС ІСТОРІЇ ГЕОГРАФІЇ РОСЛИН В УКРАЇНІ

Розглянуто ключові фігури, досягнення та проблеми розвитку географії рослин в Україні.

Ключові слова: географія рослин, Україна

Ан.У. Яєна

National Agrarian University, Southern Branch, Crimean Agrotechnological University, Simferopol

HISTORY OF PLANT GEOGRAPHY IN UKRAINE: A BRIEF OVERVIEW

The article provides an overview of key figures, major achievements and problems in development of geography of plants in Ukraine.

Key words: geography of plants, Ukraine.